

Шэнь Чэнь, стоявший рядом, широко раскрыл глаза, но прежде чем он успел что-то сказать, люди из Павильона Линмэн быстро увели его.

Перед тем как уйти в затворничество, глава павильона предупредил: если они увидят, что черноодетый мужчина находится рядом с господином Су, нужно быть начеку, чтобы Шэнь Чэнь не совершил чего-то непредсказуемого, и при первой же опасности сразу же увести его.

Вспомнив об этом, черноодетые без колебаний увели Шэнь Чэня.

Су Каньцзе же не обращал внимания на происходящее вокруг, полностью сосредоточившись на передаче духовной силы Су Юю.

Рука Су Юя была холодной, и Су Каньцзе снова нахмурился, непроизвольно сжав ее сильнее. Наконец, он не выдержал и спросил:

— Помнишь ли ты, что я говорил перед тем, как войти в духовное море?

Теплота от руки Су Каньцзе заставила Су Юя замереть.

Он не помнил, как после неудачной попытки Нань Цзюцина пробудить его демоническую родословную он схватил руку Су Каньцзе. В его памяти это был первый раз, когда они были так близки.

Он хотел опустить взгляд на руку, которую держал Су Каньцзе, эта мысль мелькнула в голове, но его взгляд так и не оторвался от лица старшего.

Его разум был пуст, и он не мог ответить на вопрос.

Не дождавшись реакции, Су Каньцзе слегка наклонился, чтобы встретиться с ним взглядом. Увидев его растерянное выражение, в глазах старшего промелькнуло беспокойство.

Истощение духовной ци могло нанести вред душе практикующего, поэтому он и передавал свою духовную силу Су Юю. Но почему тот, похоже, не чувствует улучшения?

Снова нахмурившись, он продолжил передавать силу, одновременно обняв Су Юя. В следующий момент они оказались в комнате Башни Линъюнь.

Оказавшись в комнате, Су Каньцзе уже собирался проверить состояние Су Юя, но тот неожиданно отступил назад.

Объятия опустели, рука тоже.

Су Каньцзе на мгновение замер, нахмурившись, и посмотрел на Су Юя.

Тот смотрел на него растерянно, его взгляд был рассеянным, а на бледном лице появился легкий румянец. Казалось, его состояние ухудшилось.

Вспомнив, как Су Юй отвернулся, когда он не ответил, Су Каньцзе вздохнул.

В конце концов, Су Юй еще молод, и иногда может позволить себе капризы.

Обычно он был готов мириться с этим, но сейчас, когда состояние Су Юя не улучшалось, он не мог позволить ему продолжать в том же духе.

Подумав об этом, Су Каньцзе слегка нахмурился:

— Иди сюда.

Су Юй широко раскрыл глаза, не понимая, почему старший вдруг стал серьезным. Его действия сейчас были импульсивными, и на его лице явно читалась обида. Он колебался мгновение, затем сделал шаг вперед.

Увидев его таким, Су Каньцзе понял, что сейчас объяснять что-либо бесполезно. Он просто подтянул Су Юя к себе, положил указательный и средний пальцы на его лоб и начал исследовать его внутреннее состояние.

Су Юй все так же смотрел на него широко раскрытыми глазами, в его взгляде читались обида и упрек. Казалось, он был капризным, но при этом позволял духовной силе Су Каньцзе свободно течь по его телу.

Су Каньцзе не мог сердиться на такого Су Юя. Он не удержался и другой рукой погладил его по голове, смягчив голос:

— Я не хотел тебя ругать.

Услышав это, Су Юй надул губы, явно не соглашаясь.

Су Каньцзе рассмеялся, впервые увидев Су Юя таким.

Если подумать, Су Юй с детства был осторожным. Даже в семье Су, где все говорили, что он самый любимый старший сын, он никогда не расслаблялся, всегда тщательно обдумывал свои слова и поступки, проявляя крайнюю сдержанность во всем. Редко можно было увидеть, чтобы он так открыто выражал свои эмоции.

С усмешкой покачав головой, Су Каньцзе спросил:

— Когда я тебя ругал?

Услышав этот вопрос, Су Юй действительно задумался, но сейчас ему было трудно даже понять слова старшего, не говоря уже о том, чтобы вспомнить что-то. Не найдя ответа, он честно покачал головой.

Су Каньцзе улыбнулся.

Однако через мгновение его улыбка исчезла.

Состояние Су Юя внутри оказалось не таким, как он ожидал.

Он думал, что истощение духовной ци повлияло на душу, и потому передавал свою духовную силу, чтобы восстановить ее. После этапа преодоления скорби практикующие могут развивать душу, и с его уровнем мастерства его духовная сила была чрезвычайно чистой, поэтому восстановление души Су Юя не должно было быть проблемой.

Но, видя, что состояние Су Юя не улучшается, он предположил, что передал недостаточно силы. Однако, проверив его, он обнаружил, что ранее переданная сила уже полностью восстановила душу Су Юя.

Он нахмурился, внимательно разглядывая Су Юя.

Тот не отрывал от него взгляда, и было непонятно, о чем он думал.

Это совсем не похоже на то, что он выздоровел, подумал Су Каньцзе.

Он пристально смотрел на Су Юя, погруженный в размышления, но вдруг тот закрыл глаза и упал на него.

Су Каньцзе тут же поймал его, и в его сердце зазвучала тревога.

В панике он снова проверил состояние Су Юя, и в его глазах появилось сомнение.

Неужели... он заснул?

Смотря на спокойное лицо Су Юя в своих объятиях, Су Каньцзе не смел пошевелиться. Простояв так некоторое время, он осторожно поднял его и положил на кровать в комнате.

Су Каньцзе сел у кровати, наблюдая за ровным дыханием Су Юя. На его лице не было ни тени беспокойства, и он действительно мирно спал. Только тогда Су Каньцзе смог расслабиться.

Он вздохнул и нежно погладил Су Юя по голове.

Сегодняшний Су Юй был редким зрелищем, и Су Каньцзе не смог сдержать улыбки. В его голосе прозвучала легкая угроза:

— Когда проснешься, мы с тобой серьезно поговорим.

Но ожидание затянулось на целых пять дней.

За это время Шэнь Чэнь приходил один раз. Едва он переступил порог, как увидел мрачное лицо Су Каньцзе, стоящего у кровати. Он тут же отступил, украдкой взглянул на Су Юя на кровати и уже собирался уйти, но Су Каньцзе остановил его:

— Позови лекаря из Павильона Линмэн.

С окружающими он всегда был суров, а годы, проведенные на вершине власти, сделали его речь привычно приказной. Аура Владыки Демонов исходила от него, и Шэнь Чэнь почувствовал, как в груди закипела кровь.

Осознав, насколько страшен Су Каньцзе, он вспомнил, как Нань Цзюцин когда-то защитил его, и вдруг понял: как он мог забыть про лекаря? Тут же он отправился за лекарем из Павильона Линмэн.

В главном зале Павильона Линмэн в городе Фэнчэн служили четыре высококлассных лекаря. Трое из них находились в путешествии, и в павильоне оставался только один.

Лекари обычно высокомерны, и даже несмотря на то, что Нань Цзюцин сказал «относиться к Шэнь Чэню как ко мне», потребовалось немало усилий, чтобы уговорить его.

Лекарь был непреклонен, его интересовали только снадобья, которые он готовил. Шэнь Чэнь, никогда не сталкивавшийся с таким отношением, в конце концов был вынужден использовать талисман, который дал ему Нань Цзюцин.

После долгих уговоров он все же привел лекаря в комнату Су Юя.

Лекарь планировал отделаться формальностями, но, оказавшись в комнате под давлением ауры Су Каньцзе, он тщательно осмотрел Су Юя.

После осмотра его лицо стало мрачным.

Шэнь Чэнь почувствовал, как сердце упало:

— Господин Фан, как господин Су?

Даже под взглядом Су Каньцзе, полным угрозы, лекарь Фан сохранил достоинство и фыркнул:

— У этого господина гармоничные энергетические каналы, душа спокойна, он совершенно здоров. Зачем вы так издеваетесь над стариком?

Шэнь Чэнь облегченно выдохнул, не обращая внимания на обращение лекаря.

Но лицо Су Каньцзе не прояснилось:

— Тогда почему он все еще не приходит в себя?

Лекарь Фан ответил:

— Возможно, он просто слишком устал и нуждается в отдыхе.

Увидев, что слова не улучшили настроение Су Каньцзе, лекарь почувствовал себя неуверенно, боясь что-то упустить, и добавил:

— Если через три дня господин все еще не проснется, я приготовлю ему снадобье.

Трое начали считать дни. По мере того как время шло, лицо Су Каньцзе становилось все мрачнее, а Шэнь Чэнь и лекарь Фан нервничали все больше. В тот момент, когда они уже были на грани срыва, Су Юй наконец открыл глаза.

Су Каньцзе всегда был начеку, поэтому заметил это сразу.

<http://bllate.org/book/16404/1486075>